

УДК 82-34

DOI: 10.17223/19986645/62/9

В.В. Ощепкова, Н.В. Соловьева

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОНОМАСТИКОНА БРИТАНСКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ

Выявляются особенности семантики и этимологии мифонимов, фигурирующих в британской народной сказке, что позволяет уточнить характеристики фрагмента ономастического пространства британской сказочной картины мира. Авторы подразделяют мифонимы на две группы: номинации волшебников и номинации волшебных существ и выявляют степень романского, германского и кельтского влияния на формирование каждой из них. В обеих группах мифонимов выделяются индивидуальные и общие имена.

Ключевые слова: ономастикон, этимология мифонимов, оним, сказочная картина мира, номинации волшебников, номинации волшебных существ, общее имя, индивидуальное имя.

Введение

Статья посвящена выявлению особенностей формирования ономастикона британских народных сказок как отражения национальной картины мира и менталитета народа. Современное языкознание пополняется рядом развивающихся дисциплин. Среди них, лингвосемиотика, ономастика, антропонимия и мифоономастика, сформировавшиеся во второй половине XX в. Эти отрасли языкознания рассматривают символику, этимологию и роль имен собственных в текстах разных эпох и жанров, в том числе текстах сказки.

Не ослабевает интерес исследователей к сказочному дискурсу и волшебным существам в нем. Так, известный британский фольклорист К. Бриггз составила и опубликовала энциклопедию и несколько словарей, посвященных происхождению волшебных существ, присущим им магическим свойствам и способам взаимодействия человека с ними (тотемизм, волшебные помощники): «The Personnel of Fairyland» (1953), «Dictionary of British Folk-Tales in the English Language» (1970–1971), «An Encyclopedia of Fairies» (1976). Выпущено несколько энциклопедий мифологических и волшебных существ, в которых систематизированы разрозненные сведения о сверхъестественных существах германо-скандинавской, кельтской, славянской, арабской, японской, китайской и других мифологических систем: «Mythical Creatures» Л.С. Годфри (2009), «The Element Encyclopedia of Magical Creatures» К. Мэтьюз и Дж. Мэтьюз (2005), «Encyclopedia of Beasts and Monsters in Myth, Legend and Folklore» Т. Бейн (2016), «Энциклопедия сверхъестественных существ» К.М. Королева (2005), «Волшебные суще-

ства: энциклопедия» Н.С. Горелова (2008). К авторитетным трудам, в которых описаны мифологические и сказочные существа, можно отнести «The Oxford Companion to Fairy Tales» под редакцией Дж.Д. Зайпса (1995), «The Cambridge Companion to Fairy Tales» под редакцией М. Татар (2014). Однако этимологические и номинативно-семантические особенности ономастических реалий все еще недостаточно изучены, а авторы перечисленных выше работ не рассматривали лингвистические характеристики мифонимов и черты национальной картины мира, в которой они представлены.

Под мифонимами понимаются социокультурные знаки, насыщенные национально-культурными смыслами. По утверждению исследователя сказочной картины мира Л.А. Мулляр: «Сказка укрывает и являет за словами целый мир образов, а за образами она разумеет художественно и символически глубокие духовные обстоятельства. ...Сказка есть первая дорелигиозная философия народа, его жизненная философия, изложенная в свободных образах и художественной форме. Эти философские ответы вынашиваются каждым народом самостоятельно, но по-своему, в его бессознательной национально-духовной лаборатории» [1. С. 135].

Цель настоящего исследования заключается в установлении отличительных черт номинации британских сказочных существ и волшебников, описании механизма номинации и выявлении закономерностей развития британского сказочного ономастикона.

Объект исследования – мифоним – представляет интерес не только для выявления механизмов образования, функционирования в тексте народной сказки и роли в создании художественных образов, но и уточнения потенциальных возможностей пополнения словарного состава английского языка за счет мифонимов – вершин словообразовательных гнезд. Так, слово *pixie* – *пикси*, *фея* становится производной основой для *pixieish* (*pixyish*) – *озорной*; *хрупкий*, *изящный*; *pixiness* – *озорство*; *изящность*; *pixie cut* – *короткая стрижка 'пикси'*; *pixie hat* – *вязаная шапочка с острым концом*; *pixie hood* – *капюшон с острым концом* [2]. Сложные слова с мифонимом в качестве одной из основ характеризуются высокой степенью идиоматичности, например, лексемы с мифонимом *fair* – *фея*: *airy-fairy* – *непрактичный, нереалистичный*; *fair* *floss* – *сахарная вата*; *fair* *lights* – *цветные фонарики*; *fair* *cycle* – *детский велосипед*; *fair* *footsteps* (ирон.) – *тяжелая поступь*; *fair* *godmother* – *благодетельница (особенно незнакомая)* [Ibidem].

Теоретические предпосылки исследования

Прежде чем приступить к анализу этимологической и номинативно-семантической составляющих британских мифонимов, рассмотрим ключевые для нашего исследования понятия «сказочная картина мира», «сказочный дискурс» и «сказочный текст». Сказочная картина мира представляет собой фрагмент фольклорной картины мира наряду с идеализированными и эстетически окрашенными представлениями о действительности. В ней

аккумулируются фактические, передающиеся из поколения в поколение знания человека о мироустройстве, пространственно-временных координатах, правилах и запретах, регламентирующих ежедневную деятельность, т.е. сказка – «специфическая форма аккумуляции и трансляции социального опыта в образах-концептах» [1. С. 133].

Под сказочным дискурсом понимается одна из наиболее ранних форм художественной коммуникации, в которой отражались наивное сознание и древние мифологические представления, со временем подвергшиеся десакрализации, ставшие доступными непосвященным и утратившие строгую достоверность. То есть сказочный дискурс – «коммуникативный процесс, вписанный в сказочный контекст, его результатом является текст, в котором находят отражение параметры категории сказочности, вербализующиеся на разных уровнях языка» [3. С. 102]. Народная сказка представляет собой ядро сказочного дискурса; ей свойственны перечисленные выше универсальные и специфические конститутивные признаки.

И наконец, сказочный текст рассматривается нами как элемент дискурсивного сказочного пространства, представляющий собой «вербально-знаковую символизацию культуры, насыщенную культурнозначимой информацией» [4. С. 25]. В тексте сказки актуализуется сказочная лингвосомиотика, включающая языковые знаки – фольклорные лексемы и смешанные знаки – символические изображения, иллюстрации. Для нас интерес представляют лексические средства сказочности, мифонимы – наименования волшебников и волшебных существ, принимающих непосредственное участие в сюжете сказки, создающих канву текста, перемещающихся и трансформирующихся в пределах сказочного мира.

Актуализация мифонимов осуществляется при помощи номинации, предикации и локации [5. С. 7–18]. Под номинацией имеется в виду начальный этап актуализации, когда мифоним приобретает индивидуальное имя, относящееся к одному референту, или общее имя, относящееся к классу однородных предметов, лиц или метафизических объектов. Получив имя, мифоним связывается с предикатом, эксплицирующим его свойства и отношения с другими мифонимами. Локация мифонима осуществляется двумя способами: через определение пространственно-временных координат и посредством интертекстовых отсылок к другим сказочным текстам.

Среди номинаций выделяются индивидуальные имена – знаки, соотносящиеся с одним объектом; общие имена – знаки, соотносящиеся с объектами различной онтологической природы (одушевленными и неодушевленными предметами, метафизическими объектами); повторные номинации, служащие средством детализации и уточнения характеристик референта. Для сказки характерна типизация персонажей, в ней преобладает номинация посредством общих имен. Индивидуальное имя определяется свойствами и действиями персонажа, содержит оценочные характеристики.

По структуре мифонимы можно подразделить на одночленные, двучленные и многочленные. Группа одночленных имен включает канонические, неканонические, заимствованные и вымышленные имена, нарицательные

существительные и прозвища. К двучленным и многочленным именам относятся словосочетания, включающие имя и дополнение – характеристику, обычно содержащие эмоционально-эстетическую оценку [6. С. 65].

Методология и материалы исследования

Методология исследования базируется на представлении о тексте сказки как объекте комплексного филологического анализа.

Материалом исследования послужили шесть сборников английских, шотландских и ирландских народных сказок и сборник народных сказок Великобритании общим объемом 2386 страниц (Briggs, 2002; Broome, 1973; Douglas, 2000; Hartland, 2000; Morrison, 2008; Scott, 2013; Yeas, 2016). Перечисленные сборники включают сказки, сгруппированные преимущественно по географическому признаку (английские, шотландские, ирландские, валлийские сказки). Некоторые сказки написаны полностью на одном из диалектов, например: «Skillywidden» (диалект западных графств – the West Country), «The Knucker of Lyminster» (диалект юго-восточных графств – the South-East Country), «The Lady of Llyn Y Fan Fach» (валлийский английский – Welsh English), «The Boogies An' The Salt-Box» (диалект центральных графств – the Midlands), «Mary Who Were Afeard O' Nothin» (диалект Восточной Англии – East Anglia). Кроме того, в исследование включены сказки, существующие в двух вариантах, диалектном и общеанглийском, например «The Three Sillies», «Tom Tit Tot», «The Hedley Kow», «The Black Bull of Norroway» и ряд других. Из текстов сказок были отобраны наименования волшебников и волшебных существ, выявлены этимологическая, семантическая и образная составляющие этих наименований.

Авторы обращались к лексикографическим источникам для отбора зафиксированных в них мифонимов и дальнейшего сопоставительного анализа полученных данных.

В качестве методов исследования использовались метод сплошной выборки, описательный и сопоставительный методы, а кроме того, словообразовательный, этимологический и стилистический анализ, метод лингвокультурологической реконструкции содержания сказочных онимов и элементы статистического метода.

Классификация наименований

Отобранные из словарей и текстов сказок наименования волшебных существ были подразделены на две группы: наименования волшебников (magicians) и наименования сказочных существ (magic creatures).

Как показал анализ, тематическая группа наименований волшебников довольно многочисленна. Из лексикографических источников было отобрано пятьдесят лексических единиц, передающих значение 'a person skilled in using supernatural forces' ('лицо, искусное в использовании сверхъестественных сил'). В эту группу входят: *charmer, conjurer (con-*

juror), *crystal gazer*, *diabolist*, *diviner*, *enchanter*, *enchantress*, *exorciser*, *exorcist*, *fortune-teller*, *foreseer*, *genius*, *genie*, *hag*, *hex*, *illusionist*, *magician*, *master*, *medicine person* (*medicine man*), *medium*, *mental*, *miracle worker*, *mind reader*, *marvel*, *necromancer*, *occultist*, *prestidigitator*, *prognosticator*, *prophe-sier*, *prophet*, *Satanist*, *seer*, *shaman*, *shamanist*, *siren*, *soothsayer*, *sorcerer*, *sorceress*, *spellbinder*, *thaumaturge*, *thaumaturgist*, *theurgist*, *trickster*, *virtuo-so*, *voodoo*, *warlock*, *witch*, *wizard*, *wonder-worker*. Из приведенного перечня синонимических наименований видно, что подавляющее большинство из них – общие имена с одночленной структурой, что объясняется традиционной типизацией персонажей сказки.

В проанализированных текстах было выявлено шесть наименований волшебников (7,2% от общего числа выборки наименований волшебников и волшебных существ): *enchanter*, *sorcerer*, *master*, *warlock*, *witch*, *hag*. Как показывает этимологический анализ, эти наименования имеют германское происхождение (3,2% от числа выборки наименований волшебников) и романское (2,4% от числа выборки наименований волшебников). Причем наименования германского происхождения можно отнести к общему для германских языков пласту с протогерманскими корнями (их наличие объясняется сохранившимися дохристианскими языческими традициями). Оставшиеся 1,6% от общего числа выборки наименований волшебников представляют собой единицы кельтского происхождения.

Наименование *warlock*, первоначально означавшее ‘предатель, негодяй; дьявол; дикий человек, монстр’, происходит от древнеанглийского *wærloga* ‘тот, кто предает доверие’, восходит к протогерманскому корню *wær* ‘соглашение, завет’ и имеет аналоги в других германских языках (древневерхненемецкое *wāra* ‘правда’, древненорвежское *várar* ‘клятва’). Второй элемент *-loga* ‘лжец’ происходит от древнеанглийского глагола *lēogan* ‘лгать, говорить неправду’, родственного древневерхненемецкому глаголу *liogan* ‘лгать’ [7. Р. 533].

Наименование *witch* ‘женщина-волшебница’ в древнеанглийском было представлено двумя формами: формой женского рода *wisce* и формой мужского рода *wicca*. Согласно данным этимологического словаря под редакцией Р.К. Барнхарта обе формы являются производными от основы глагола *wiccian* ‘совершать магические обряды’, родственного древнеанглийским словам *wīgle* ‘предсказание, прорицание’, *wīglian* ‘предсказывать, прорицать’ и *wīg* ‘идол’. Слова со сходными значениями обнаруживаются в нескольких германских языках: древнефризское *wigila* ‘колдовство’, средненижненемецкое и средневерхненемецкое *wicken* / *wikken* ‘предсказывать; заколдовывать’, древневерхненемецкое *wīh* / *wīhi* ‘священный, готское *weihs* ‘священный’ [8. Р. 1240].

Существительное *hag* ‘ведьма, колдунья; злой дух в образе женщины; злая уродливая старуха’ в среднеанглийский период имело форму *hagge*, которая могла появиться в результате усечения суффикса *-tesse* / *-tes* у древнеанглийского слова *hægtesse* / *hegtes* ‘ведьма; ярость’. Родственные единицы присутствуют в средненидерландском (*haghetisse* ‘ведьма’) и

древневерхненемецком (*hagzissa, hagazussa* ‘ведьма’). В этом же этимологическом словаре отмечается, что существование родственных слов в древнеанглийском, средненидерландском и древневерхненемецком свидетельствует о существовании сложного слова, включающего протогерманский корень **hag-* ‘изгородь’. Таким образом, содержание наименования ведьмы отражает ее способность переходить из реального мира в волшебный и обратно, выполняя своеобразную роль медиатора – посредника между ними. Эта версия подтверждается существованием древневерхненемецкого слова *zünrīta* ‘ведьма’ и древнеисландского слова *tūnrīdha* ‘ведьма’, буквально *hedge rider* ‘сидящая на изгороди’ [8. Р. 460].

Имена романского происхождения появились позже, в XIII–XV вв., после норманнского вторжения, благодаря популярности рыцарских романов. Среди них название *enchanter*, датирующееся XIII в. и представляющее собой ассимилированное английским языком старофранцузское *enchanteur/ enchanteor* ‘маг, певец, шут’, происходящее от латинского *incantāre* ‘повторять заклинания / sing a magic formula over’ [9. Р. 154]. В лексикографических источниках зафиксировано существительное женского рода *enchantress*, но в рассмотренных нами сказках оно не выявлено.

Лексема *sorcerer*, образованная при помощи суффикса *-er* от среднеанглийского *sorser* ‘волшебник’ в XVI в., восходит к старофранцузскому слову *sorcier* ‘волшебник’, заимствованному во французский язык из латыни в форме *sortiārius* ‘a teller of fortunes by lots / предсказатель судеб, бросающий жребий’ [7. С.450]. В словарях зафиксировано существительное женского рода *sorceress* ‘волшебница’, появившееся впервые в произведении Дж. Чосера «House of Fame» в 1380 г. [8. Р. 1036], однако в исследованных нами текстах сказок оно не использовалось.

Существительное *master*, обозначающее учителя, лицо, облаченное властью или обладающее авторитетом, служит в сказках формой почтительного обращения ученика к волшебнику. В древнеанглийском слово имело форму *mægister / magister* (10 в.). В древнесаксонском существовало слово *mēster*, в древневерхненемецком – *meister*, в древненорвежском – *meistar* с аналогичным значением. Перечисленные слова восходят к латинскому слову *magister* ‘учитель, глава’ [Ibid. Р. 639]. Позже, в XIV в., в среднеанглийский период, было заимствовано старофранцузское слово *maistre* (измененная форма *maître*) ‘учитель’ [10. Р. 385].

Наименования волшебников тяготеют к обобщению, поэтому нами выявлено только три двучленных индивидуальных онима. Причем два из них – это сочетания титула или рода занятий и имени собственного (*Queen Mab, Warlock Merlin*), а третий – *of*-фраза, состоящая из титула и псевдотопонима (*King of Elfland*).

Как известно, королева Мэб (*Queen Mab*) – повелительница волшебных существ фейри в королевстве эльфов. В цикле легенд о короле Артуре представлены две версии имени королевы: *Maev* и *Mab*. По одной из них, имя *Mab* – уменьшительная форма от *Amabel* (лат. *amabilis* ‘любящий; приятный, привлекательный’), пришедшего в английский язык из ста-

рофранцузского [11]. Это имя отражает образ королевы фейри, погружающей людей в сон, в котором сбываются мечты.

По другой версии, имя *Mab* восходит к валлийскому слову *mab* ‘ребенок мужского пола’ [9. Р. 304], так как в сказках королева Мэб похищает детей и оставляет вместо них подменышей (*changeling* ‘подменыш, ребенок, оставленный вместо похищенного’ [10. Р. 64]).

Наименование самого королевства эльфов – *Elfland* – включает основу *elf* ‘маленькое сверхъестественное существо; озорное существо’, восходящую к древнеанглийскому корню *ælf*. Основы с аналогичным значением представлены во многих германских языках: саксонское *ief*, голландское *ylf*, древневерхненемецкое *alp*, древнорвежское *ālf*. Все они восходят к протогерманскому корню **albiz* / **albaz* [7. Р. 144].

Британский священник и писатель Гальфрид Монмутский впервые упоминает имя *Merlin* в произведении “*Historia Regum Britanniae*” (1138) в форме *Merlinus*, преобразуя таким образом имя валлийского волшебника *Myrddin* / *Myrdinn* / *Merddin*, стремясь избежать сходства с французским ругательством *merde* [12]. В валлийском фольклоре *Myrdinn* – воин, потерявший рассудок при виде ужасов войны и сбежавший в Шотландию, где он жил отшельником и со временем обрел дар пророчества [13. С. 325].

Наименования волшебных существ, составившие большую часть выборки (116 единиц, или 92,8% от общего числа выборки наименований волшебников и волшебных существ), можно подразделить на три группы: 1) наименования морских обитателей (20% от числа выборки наименований волшебных существ); 2) наименования существ, обитающих у человека дома и связанных с его деятельностью (17,6% от числа выборки наименований волшебных существ); 3) наименования существ – духов, ведьм, гоблинов, враждебно настроенных по отношению к человеку и обитающих в лесах, горах, на дорогах (55,2% от числа выборки наименований волшебных существ).

Выделение этих трех групп еще раз убеждает, что сказочное пространство организовано по принципу ‘свое’ – ‘чужое’. Отметим, что наименования волшебных существ включают общие и индивидуальные имена обычно с однословной структурой, что свидетельствует о превалировании денотативного компонента значения над коннотативным.

Группа наименований волшебных существ, населяющих ‘чужое’ наземное пространство, насчитывает 69 единиц. В эту группу входят наименования призраков – предвестников смерти (*banshee* / *bean si* / *bean sidhe*; *bargest* / *barghest* / *barguest*; *the Wild Hunt* / *Devel's Dandy Dogs* / *Gabriel's Hounds* / *Cwn Annw*; *Seven Whistlers* и др.), гоблинов (*boggle*, *brag*, *buggane*, *redcap*, *fenoderee* / *phynnodderee* и др.), ведьм (*Cally Berry* / *Cail-leach Bera* / *Black Agnes*), эльфов (*gwyllion*, *ellyllon*, *tylwyth teg*), духов, олицетворяющих силы природы (*gentle Annie* – погодный дух, *Jack frost* – дух зимы, *spriggan* – духи, вызывающие ветер), оборотней (*bullbeggar*, *were-wolf*, *werefox*), драконов (*knucker*, *laidly worm*), великанов (*fuar*, *fachan*, *Gal-ligantua*, *Cormoran*).

У многих волшебных существ есть несколько наименований (в английском языке, ирландском и шотландском гэльском). Так, английское название женщины-призрака банши *banshee*, появление или стоны которой предвещают смерть, имеет аналог в шотландском гэльском *bean sith* (от *bean* ‘женщина’ и *sith* ‘волшебница’) и аналог в ирландском гэльском *ben sidhe* (от *ben* ‘женщина’ и *sid* ‘холм, где обитают фейри’) [14. Р. 58]. Отметим, что наличие лингвистических и фольклорных аналогов приводит к смешению образов: банши предстает в разных образах и выполняет в сказках разные функции (предсказывает смерть или навлекает ее).

У одного и того же наименования может быть несколько графико-фонетических вариантов. Так, в ирландских сказках нами было зафиксировано 6 графико-фонетических вариантов наименования горной ведьмы, заботящейся о диких животных: *Cailleac Bhuer*, *Cailleach Beara*, *Cailleac Bearra*, *Cailleach Bera*, *Cailleach Bherra*, *Cailleach Bheirre*.

В сказках часто фигурируют Блуждающие огни – таинственное природное явление, наблюдаемое ночью на болотах, полях и кладбищах. Наименования разнообразных Блуждающих огней включают имена собственные: болотные огни *Will O’The Wisp* и *Gyl Burnt-Tayl* заманивают путников в болото; полевой огонек *Joan the Wad* звонит в колокольчик и выводит путника на дорогу. Однако имена *Will*, *Gyl*, *Joan* относятся к общим, а не индивидуальным именам волшебных существ, поскольку не указывают на единичные объекты.

В британских сказках действуют волшебные животные, такие как волшебные собаки, охотящиеся на души людей. Как известно, охотников обычно сопровождала стая собак. Очевидно, поэтому так много наименований псов, охотящихся на души людей: *The Wild Hunt*, *Devil’s Dandy Dogs* / *Dando and His Dogs*, *Cheney’s Hounds*, *Gabriel’s Hounds*. Хозяином своры считался сам дьявол, охотившийся за душами грешников. В то же время в кельтской мифологии есть образ охотничьих собак из загробного мира – *Cwn Annwn*, а сама идея небесной охоты связывается с возможностью посмертного существования души [15. С. 314]. В отличие от дьявольских собак – охотников за душами, эльфийские псы – *Hounds of the Hill*, живущие в холмах вместе с хозяевами, выполняют те же функции, что и земные собаки: пасут скот, охотятся, охраняют хозяев и сторожат дом.

Дорога представляет собой разновидность границы между ‘своим’ и ‘чужим’ пространством и служит местом обитания враждебных волшебных существ: *Jack-in-Iron* – дорожного призрака, закованного в цепи и с большой дубиной, *dullahan* / *durrahan* – безголового всадника или управляющего повозкой, предвещающего путникам скорую смерть. Наименования обитающих на дороге волшебных существ отражают их природу. Так, *durrahan* предположительно происходит от ирландского *dorr* ‘ярость, приступ гнева’ [13. Р. 157]. Компонент *Jack* в названии существ служит маркером пола, но не принадлежит к индивидуальным именам.

Многие волшебные существа способны менять облик, превращаясь в животных. Мотив оборотничества соотносится с архаическими представ-

лениями о взаимопроникновении всех сторон и явлений действительности. Одно из наиболее известных волшебных существ, способных превращаться в человека, – оборотень / werewolf. Древнеанглийское *werewulf* соотносится со средневерхненемецким *werwolf*, голландским *weerwolf*, саксонским *werewolf*, каждое из которых предположительно восходит к протогерманскому корню *wer-* ‘мужчина, человек’ [8. Р. 1228]. Второй элемент *wolf* ‘волк’ восходит к протогерманскому корню **wulfaz* наряду с голландским *wolf*, исландским *úlfr*, датским *ulv*, шведским *ulf*, готским *wulfs* [Ibid. Р. 1242].

В мифологии германских народов образ волка соотносим с образом воина-героя и, подобно собакам, сопровождавшим богов на охоте, волк способен видеть недоступное взору человека [13. Р. 474]. Вероятно, этим объясняется то, что элемент *Wulf* входит в состав достаточно большого количества имен собственных: Wulfric, Wulfbert, Wulfgar, Wulfbreaht, Wulfstan, Aethelwulf, Cenwulf, Cynewulf, Eadwulf, Theowulf [16].

Номинации *fēch* ‘двойник; тень’ и *changeling* ‘подменыш, дитя нечистой силы’ не подразумевают оборотничества. Так, *fēch* / *feach* представляет собой ауру вокруг человека или его тень, увидеть которую утром означает обрести удачу, а вечером – приближающуюся смерть [13. Р. 185]. Наименование *changeling* обозначает ребенка-подменыша, которым феи заменили человеческое дитя [Ibid. Р. 86].

Отличительная черта ономастикона британских народных сказок – наличие родо-видовых наименований, в частности служащих для обозначения *faíry* / фейри – первоначально волшебных существ кельтского фольклора, получивших популярность и в английской фольклорной традиции. Примечательно, что само слово *faíry* романского происхождения. Оно было заимствовано в среднеанглийский период: старофранцузское *faerie* / *faurye* означало ‘находиться во власти чар волшебных существ’ [14. Р. 178], основа *fay-* восходит к латинскому существительному во множественном числе *fatae* ‘силы судьбы’ [13. Р. 167]. Использование формы единственного числа для обозначения одного волшебного существа характерно только для английского языка [7. Р. 165].

Наиболее известная ирландская разновидность фейри – лепреккон (*leprechaun*, *leiprechán*, *luchramán*, *luchragán*, *luchorpán*, *lupracánaig*, *lurikeen*) – изображается в сказках как маленький человечек в зеленой одежде, которому известно, где искать горшочек с золотом, спрятанный на другом конце радуги. Наименование происходит от *leith* ‘один’ и *brog* ‘бrog, башмак’, поскольку лепреккон обычно ремонтировал только один прохудившийся башмак фейри. Предположительно, у лепреккона есть мифологический прототип – кельтский бог Луг / Lugh, известный также как *shoemaker Lugh-chromain* ‘маленький башмачник Луг’. После принятия христианства образ бога – покровителя искусств и богатства сохранился в фольклорном образе лепреккона [13. Р. 286].

Группа наименований волшебных существ, населяющих ‘свое’ наземное пространство, насчитывает 22 единицы (17,6% от общего числа вы-

борки наименований волшебных существ). К этой группе мы отнесли фейри, живущих в доме или связанных с деятельностью человека, например: *brownie* – домовый. Среди разновидностей брауни: *pixie* – зловерные домовые фейри, *killmoulis* – фейри, живущие на мельнице, *Bodochan Sabhail* – шотландский амбарный фейри, жалеющий немощных стариков и косящий для них сено, *bwca* – валлийский фейри, помогающий по дому, *Tommy-knockers* – горные фейри-рудокобы, находящие богатые жилы и при желании помогающие людям, *poltersprites* – шумные домашние духи, любимое занятие которых греметь и стучать, *Thrummy-cap* – фейри – обитатель погребов и подвалов.

Несколько наименований фейри включают компонент *cap* ‘шапка’: *Thrummy-cap* – фейри – обитатель погребов и подвалов, *Bluecap* – фейри – рудокоп, требующий плату за свой труд в отличие от *Tommy-knockers*, помогающего людям бесплатно, *Redcap* – злобный фейри – обитатель замков. Шапка может рассматриваться как атрибут, подчеркивающий антропоморфность волшебных существ, их способность принимать человеческий облик. Так, в ирландской сказке ‘The Lady of Gollerus’ русалка вынуждена выйти замуж за человека, укравшего ее красную шапочку, без которой она не может больше, выйдя на сушу, вернуться в водную стихию.

Добавим, что противоположности, пронизывающие сказочную картину мира, нашли отражение и в противопоставлении волшебных существ фейри / *faerie* / *fairy*, населяющих ‘чужое’ наземное пространство, душам мертвых *sluagh* / *hidden folk*, обитающим в подземном мире и ответственным за несчастья, происходящие с людьми [17. Р. 137].

Безусловно, географическое положение не могло не повлиять на мировоззрение островных жителей, поэтому группа наименований волшебных существ, населяющих ‘чужое’ водное пространство, численно сопоставима (25 единиц, или 20% от общего числа выборки наименований волшебных существ) с группой существ, населяющих пространство дома, и так же разнообразна. К этой группе относятся: *finfolk* – морской народ, *roane* (в ирландском гэльском) / *selkie* (в шотландском гэльском) – фейри-тюлень, *mermaid* (в английском) / *merrow* (в ирландском гэльском) / *ceasg* (в шотландском гэльском) – русалка, *kelpie* – водяной дух в образе коня, *nuckalavee* – морской кентавр, *croadh mara* – морская корова, *gryndilow* – водяные, *shellycoat* – вредный водяной фейри и ряд других. Как видно из приведенных примеров, в сказках, бытующих в разных регионах Британии, представлены аналогичные по значению наименования волшебных существ.

Наименования водных волшебных существ содержат повторяющиеся элементы: гэльские слова *ushtey* ‘вода’ и *môr* ‘море’ [18. Р. 54] в наименованиях *cabyll-ushtey* – водяной конь, *taroo-ushtey* – водяной бык; *croadh mara* – морская корова и *Dinny Mara* / *Dooinniey Marrey* / *Dunya Mara* – морской человек, мужской аналог русалки.

Подобно людям и фейри, морские обитатели рассматриваются как народ, общность и получают коллективное наименование *finfolk*, представляющее собой сложение двух основ *fin* ‘плавник’ и *folk* ‘народ’. Аналогом

finfolk служит встретившееся нам наименование *sea fairies* – волшебный морской народ, к которому относятся прежде всего тюлени, основное магическое свойство которых – антропоморфизм. И для Ирландии, и для Шотландии характерно почтительное отношение к этим животным, а их поедание рассматривалось как форма каннибализма [13. Р. 411]. Девы-тюлени в сказках вступают в брачный союз с мужчинами («The Selkie Wife», «The Selkie That Deud No' Forget»), однако мечтают вернуться в водную стихию и покидают мужей, вернув себе спрятанную тюленью шкуру. Для обозначения волшебных тюленей в шотландских сказках используется наименование *selkie*, происходящее от *seolh* ‘тюлень’. В ирландских сказках тюлени называются *roane*, слово происходит от древнеирландского *ròin* ‘тюлень’ [19].

Неоднозначным представляется вопрос о комплементарности наименований волшебных существ: лексикографические и справочные источники приводят наименования *merrow-man* и *merman* для обозначения мужских аналогов русалок (*merrow*, *mermaid*), но в исследованных текстах сказок нами было выявлено только наименование *Dinny Mara* ‘морской человек’. В «Энциклопедии кельтской мифологии и фольклора» подчеркивается, что мужской образ *merman* содержит существенные отличия от женского образа *mermaid*: непривлекательная внешность, разграбление потерпевших крушение кораблей как род занятий, уединенный образ жизни [13. Р. 327].

Выводы

Большинство наименований волшебников и волшебных существ, вступающих в качестве знаков, насыщенных национально-культурными смыслами, имеет германское и кельтское происхождение (87,2% от общего числа выборки наименований волшебников и волшебных существ: 48% германских наименований и 39,2% кельтских наименований), что свидетельствует о тесной связи и взаимопроникновении культур соседствовавших кельтских и германских племен.

Романские наименования (12,8% от общего числа выборки наименований волшебников и волшебных существ) обычно служат для обозначения персонажей, распространенных в европейском фольклоре в целом (например, *goblin* от французского *gobelin* или *gnome* от французского *gnome* [8. Р. 216]).

Германские и кельтские наименования используются в основном для обозначения волшебных существ, населяющих ‘свое’, домашнее пространство: *pixie*, *Tommy knockers*, *Thrummy Cap* и др.

Кельтские наименования служат для обозначения волшебных существ, населяющих водное пространство, что, вероятно, объясняется расположением кельтских племен на Британских островах: *roane*, *selkie*, *cabyll-ushtey taroo-ushtey*, *croadh mara* и др.

Индивидуальные имена волшебников и волшебных существ британской сказочной картины мира восходят к германским и гэльским корням и отражают черты именуемых персонажей: *Merlin*, *Mab*.

Исследование подтвердило гипотезу о типизации персонажей как характерной черте народных сказок. Общие имена, соотносящиеся с целым рядом сказочных объектов, превалируют над индивидуальными наименованиями, определяющимися свойствами и действиями конкретных персонажей: 92,8 и 7,2% соответственно.

Среди мифонимов преобладают одночленные наименования, не содержащие дополнительной эмоционально-эстетической оценки. Из 122 наименований только два мифонима содержат уточнение или усиление значения: *laidly worm* 'дракон = уродливый ящер', *gentle Annie* 'погодный дух, управляющим ветрами = ласковая Анни'.

В британской сказочной картине мира ярко выражена оппозиция 'мужское' – 'женское'. Многие наименования волшебников и волшебных существ имеют формы как мужского, так и женского рода (*sorcerer* – *sorceress*, *enchanter* – *enchantress*, *wicca* – *witch*, *merman* – *mermaid*), которые зафиксированы в лексикографических и справочных источниках и свидетельствуют об относительной симметричности оппозиции. В исследованном материале не выявлено единиц *sorceress* (форма ж.р. от *sorcerer*), *enchantress* (форма ж.р. от *enchanter*), *wicca* (древнеангл. форма м.р. от *witch*), *merrow-man* (форма м.р. от *merrow*), *merman* (форма м.р. от *mermaid*).

Изученные мифонимы входят в родовидовые отношения, причем романские наименования используются как родовые (например, *fairy*), а германские и кельтские наименования выступают в качестве видовых (например, *leprechaun*). Вероятно, причина такой иерархии кроется в своеобразии языковой ситуации в Англии Средних веков. В стране функционировали одновременно два языка и многочисленные диалекты: крестьяне и мещане говорили на англосаксонских диалектах, церковные службы проводились на латыни, в сфере управления, судопроизводства и торговли использовался англо-нормандский язык. Предположительно в сказке, одной из функций которой является участие в социализации человека, отражалось существующее в обществе расслоение: доминирование нормандской знати и подчиненное положение англосаксов.

Литература

1. Мулляр Л.А. Сказочная картина мира: образно-концептуальная репрезентация социально-онтологических смыслов // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 7. С. 133–138.
2. Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com>
3. Астафурова Т.Н., Акименко Н.А. Англосаксонский сказочный дискурс // Дискурс-Пи. 2016. № 2. С. 102–104.
4. Соборная И.С., Ворожбитова А.А. Этнокультурные особенности русских, польских и немецких сказок (лингвориторический аспект). М. : ФЛИНТА, 2014.
5. Петрович М.А. Способы актуализации реалий в текстах южнославянских сказок : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2010.
6. Мауткина И.Ю. Антропонимия британских сказок // Вестник Новгородского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2004. № 29. С. 65–69.
7. The Oxford Concise Dictionary of English Etymology / ed. by T.F. Hoad. Oxford : OUP, 1996.

8. Barnhart R.K. The Barnhart Dictionary of Etymology. N.Y. : H.W. Wilson, 1988.
9. *The Chambers Dictionary*. Edinburgh : Chambers, 2014.
10. Partridge E. *Origins. A Short Etymological Dictionary of Modern English*. London : Routledge, 2006.
11. *The Oxford Dictionary of First Names* / ed. by P.Hanks, K. Hardcastle, F. Hodges. URL: <http://www.oxfordreference.com/>
12. *Encyclopedia Britannica*. URL: <https://www.britannica.com>
13. Monaghan P. *The Encyclopedia of Celtic Mythology and Folklore*. New York : Facts On File, Inc, 2004.
14. Skeat W. *The Etymological Dictionary of The English Language*. Oxford : Oxford University Press, 1956.
15. *Волшебные существа: энциклопедия* / под ред. Т. Шушлебиной. СПб. : Азбука-классика, 2008.
16. Searle W.G. *Onomasticon Anglo-Saxonicum*. URL: <https://archive.org/details/onomasticonangl00seargoog>
17. Briggs K.M. *A Dictionary of Fairies*. London : Penguin, 1997.
18. Moore A.W. *The Folklore of the Isle of Man*. Douglas : Ilanerch Press, 1994.
19. *The electronic Dictionary of the Irish Language*. URL: <http://www.dil.ie/>

Features of the Onomasticon Formation in the British Folk Tale

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2019. 62. 135–148. DOI: 10.17223/19986645/62/9

Viktoriya V. Oschepkova, Nataliya V. Solovyeva, Moscow Region State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: oschep2014@yandex.ru / natavs@list.ru

Keywords: onomasticon, etymology of mythonyms, onym, folktale worldview, wizard nominations, nominations of magical creatures, common name, individual name.

This study aims to identify and systematise distinctive features of nominations given to creatures in British folk tales. The authors describe the mechanism of nomination and highlight regular patterns along which folk-tale creatures are named. The research is carried out in line with cognitively oriented ethnolinguistics. The subject matter is relevant due to the limited amount of research into the functioning of proper names in the texts of the British folk tale and their role in the creation of literary images. The analysis of onomastic realities helps to clarify specific features of the national worldview which holds them. The material of the study was provided by six collections of English, Scottish and Irish tales and a collection of fairy tales of Great Britain totalling 2,386 pages. Of these, the authors selected names of wizards and magical creatures and established their etymological, semantic and figurative components. Further, the authors drew data from lexicographic sources for the subsequent comparative analysis of the mythonymic nominations represented in the analysed folk tale texts and the mythonyms fixed in dictionaries. The method of continuous sampling, descriptive and comparative methods were used in the research. In addition, the authors carried out the analysis of word-formation and etymology, applied the method of linguocultural reconstruction of the content of nominations as well as some elements of statistical method. The authors analysed two thematic groups of nominations (nominations of wizards and nominations of magical creatures) and established their encyclopedic meaning, function and structural features. The conducted research allowed them to assert that the nominations of Germanic and Celtic origin prevail in both groups, which is explained by the connection of the characters and motifs of the folk tale with pagan rituals and the social and religious way of life of the British. Romanic nominations appeared later, under the influence of knightly novels. The results of the research proved that typification of characters is an inherent feature of folk tales; therefore, common names without additional emotional-aesthetic evaluation predominate among the names of wizards and magical creatures. In addition, the authors came to the conclusion that the folk tale onomastic space tends to be hierarchical. Romanic nominations of wizards

and magical creatures are used as generic ones while Germanic and Celtic names act as more specific ones.

References

1. Mullyar, L.A. (2009) Tale's Picture of World: Image-Conceptual Representation of Socially-Ontological Meanings. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy*. 7. pp. 133–138. (In Russian).
2. *Collins Dictionary*. [Online] Available from: <https://www.collinsdictionary.com>.
3. Astafurova, T.N. & Akimenko, N.A. (2016) Anglosaksonskiy skazochnyy diskurs [Anglo-Saxon fairy tale discourse]. *Diskurs-Pi – Discourse-P*. 2. pp. 102–104.
4. Sobornaya, I.S. & Vorozhbitova, A.A. (2014) *Etnokul'turnye osobennosti russkikh, pol'skikh i nemetskikh skazok (lingvoritoricheskiy aspekt)* [Ethnocultural Features of Russian, Polish and German Fairy Tales (Linguistic Aspect)]. Moscow: FLINTA.
5. Petrovich, M.A. (2010) *Sposoby aktualizatsii realiy v tekstakh yuzhnoslavyanskikh skazok* [Ways to actualize realities in the texts of South Slavic tales]. Abstract of Philology Cand. Diss. Perm.
6. Mautkina, I.Yu. (2004) Antroponimiya britanskikh skazok [Anthroponymy of British Tales]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki – Vestnik of Yaroslav the Wise Novgorod State University. Series: Humanities*. 29. pp. 65–69.
7. Hoad, T.F. (ed.) (1996) *The Oxford Concise Dictionary of English Etymology*. Oxford: OUP.
8. Barnhart, R.K. (1988) *The Barnhart Dictionary of Etymology*. New York: H.W. Wilson.
9. *The Chambers Dictionary*. (2014) Edinburgh: Chambers.
10. Partridge, E. (2006) *Origins. A Short Etymological Dictionary of Modern English*. London: Routledge.
11. Hanks, P. & Hardcastle, F. (eds) (2006) *The Oxford Dictionary of First Names*. Oxford: Oxford University Press [Online] Available from: <http://www.oxfordreference.com/>.
12. *Encyclopedia Britannica*. [Online] Available from: <https://www.britannica.com>.
13. Monaghan, P. (2004) *The Encyclopedia of Celtic Mythology and Folklore*. New York: Facts On File, Inc.
14. Skeat, W. (1956) *The Etymological Dictionary of The English Language*. Oxford: Oxford University Press.
15. Shushlebina, T. (ed.) (2008) *Volshebnye sushchestva: entsiklopediya* [Magic Creatures: Encyclopedia]. St. Petersburg: Azbuka-klassika.
16. Searle, W.G. (1897) *Onomasticon Anglo-Saxonicum* [Online] Available from: <https://archive.org/details/onomasticonangl00seargooq>.
17. Briggs, K.M. (1997) *A Dictionary of Fairies*. London: Penguin.
18. Moore, A.W. (1994) *The Folklore of the Isle of Man*. Douglas: Ilanerch Press.
19. *The electronic Dictionary of the Irish Language*. [Online] Available from: <http://www.dil.ie/>.